

ИССЛЕДОВАНИЕ КАЛЬЦИЙ-ФОСФОРНОГО ОБМЕНА ПРИ ОСТЕОАРТРОЗЕ С СОПУТСТВУЮЩИМ ОСТЕОПЕНИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ У ЖЕНЩИН В СОСТОЯНИИ МЕНОПАУЗЫ

А.С. КАЙСИНОВА¹, А.Б. ЛЕПШОКОВА¹, Т.Б. МЕНЬШИКОВА¹, Н.К. АХКУБЕКОВА¹, Л.А. ЧЕРЕВАЩЕНКО¹, Р.М. МАЛЛАЕВА²

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Пятигорский государственный научно-исследовательский институт курортологии» Федерального медико-биологического агентства, Пятигорск, Россия

² Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Махачкала, Россия

Цель: изучить изменения кальций-фосфорного обмена, костного метаболизма и минеральной плотности костной ткани при остеоартрозе с сопутствующим остеопеническим синдромом у женщин в состоянии менопаузы.

Материал и методы: обследованы 40 женщин в состоянии менопаузы (50-60 лет), больных остеоартрозом тазобедренных суставов, с длительностью заболевания 3-5 и более лет (основная группа), а также 20 здоровых женщин того же возраста (контрольная группа).

Результаты: выявлено увеличение ($p < 0,05$) сывороточного уровня С-терминального телопептида коллагена I типа – маркера костной резорбции, преобладание скорости костной резорбции над костеобразованием, тогда как не отмечено достоверных отклонений в уровне фосфатемии и кальциемии при тенденции к снижению активности щёлочной фосфатазы и уровня остеокальцина – маркеров костеобразования в сыворотке крови. Кроме того, отмечена остеопения в различных отделах скелета: в позвоночнике с преимущественно трабекулярным типом строения костной ткани.

Заключение: выявленные множественные корреляционные взаимосвязи основных характерных показателей остеоартроза с маркерами костной резорбции ещё раз свидетельствуют о коморбидности остеоартроза с остеопорозом.

Ключевые слова: остеоартроз, остеопенический синдром, кальций-фосфорный обмен, костный метаболизм, менопауза.

INVESTIGATION OF CALCIUM-PHOSPHORIC EXCHANGE IN WOMEN WITH THE MENOPAUSE STATE SUFFERING FROM OSTEOARTHRITIS AND CONCOMITANT OSTEOPENIC SYNDROME

A.S. KAYSINOVA¹, A.B. LEPSHOKOVA¹, T.B. MENSHIKOVA¹, N.K. AKHKUBEKOVA¹, L.A. CHEREVASHCHENKO¹, R.M. MALLAEVA²

¹ Federal State Budgetary Institution «Pyatigorsk State Scientific Research Institute of Balneology» of the Federal Medical-Biological Agency, Pyatigorsk, Russia

² Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Dagestan State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Makhachkala, Russia

Objective: To study changes in calcium-phosphorus metabolism, bone metabolism and mineral bone density in osteoarthritis with the concomitant osteopenic syndrome in women with the menopause state.

Methods: We examined 40 women in the state of menopause (50-60 years), patients with osteoarthritis of the hip joints, with a duration of disease of 3-5 and more years (the main group), and 20 healthy women of the same age (control group).

Results: An increase ($p < 0.05$) of the serum level of the C-terminal telopeptide of type I collagen, a marker of bone resorption, a predominance speed of bone resorption rate over bone formation, while no significant deviations in the level of phosphatemia and calcemia were observed with a tendency to decrease activity of alkaline phosphatase and the level of osteocalcin – markers of bone formation in serum. In addition, osteopenia has been noted in various parts of the skeleton: in the spine with a predominantly trabecular type of bone structure.

Conclusions: The revealed multiple correlation relationships of the main characteristic indicators of osteoarthritis with markers of bone resorption once again testify the comorbidity of osteoarthritis with osteoporosis.

Keywords: Osteoarthritis, osteopenic syndrome, calcium-phosphorus metabolism, bone metabolism, menopause.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы накапливается всё больше данных о частом сочетании остеоартроза (ОА) и остеопороза (ОП), как взаимодополняющих и взаимоотягощающих заболеваний, развитие которых существенно снижает продолжительность и качество жизни больных [1-7]. Согласно проведённым эпидемиологическим исследованиям, рост заболеваемости ОА тесно связан с наступлением менопаузы у женщин и, соответственно, с дефицитом эстрогенов [4, 8-10]. Другим, не менее важным вопросом, являются изменения структуры костной ткани у данной категории больных [9, 11, 12]. Выявленная схожесть в развитии этих заболеваний положила начало изучению общих этиопатогенетических звеньев и подходов к лечению и медицинской реабилитации.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучить изменения кальций-фосфорного обмена, костного метаболизма и минеральной плотности костной ткани (МПКТ) при остеоартрозе с сопутствующим остеопеническим синдромом у женщин в состоянии менопаузы.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Проведено открытое двойное перекрёстно-слепое контролируемое исследование. Обследованы 40 женщин в состоянии менопаузы (50-60 лет), больных остеоартрозом тазобедренных суставов, с длительностью заболевания 3-5 и более лет (основная группа), а также 20 здоровых женщин того же возраста (контрольная группа).

Таблица 1 Альгофункциональные показатели у больных остеоартрозом в исходном состоянии

Показатель	Основная группа (n=60) (M±m)	Контрольная группа (n=20) (M±m)	p
Боль в покое по ВАШ (мм)	28,4±1,1	1,6±0,4	<0,01
Боль при движении по ВАШ (мм)	52,8±2,4	5,2±1,3	<0,01
Индекс Лекена – боль в покое (в баллах)	5,6±0,12	0,6±0,08	<0,01
Индекс Лекена – боль при движении (в баллах)	10,8±0,14	2,4±0,03	<0,01

Для получения наиболее полной клинической характеристики обследование проводилось по единому плану, включавшему клинический осмотр, проведение лабораторных и инструментальных обследований. Исследование кальций-фосфорного обмена проводили по содержанию кальция ионизированного (Са-ион.; норма – 1,03-1,29 ммоль/л) и фосфора неорганического (Р-неорг.; норма – 0,77-1,60 ммоль/л) в сыворотке в крови. Исследование биохимических маркёров костного ремоделирования проводили по активности щёлочной фосфатазы (ЩФ; норма – 36-92 Ед/л) и уровню остеокальцина (ОК; норма – 1-35 нг/мл) в сыворотке крови. О состоянии костной резорбции судили по уровню С-терминального телопептида коллагена первого типа (СТх; норма – 0-0,28 нг/мл) в сыворотке крови.

С целью ранней диагностики изменений минеральной плотности костной ткани (МПКТ) проводилась её количественная оценка методом двухэнергетической рентгеновской абсорбциометрии ДЕХА-DPX-GE («LUNAR», США). Метод позволяет с высокой точностью количественно измерить МПКТ в поясничном отделе позвоночника (L1-L4) и в проксимальном отделе бедренной кости – шейке бедра (Neck). МПКТ вычисляли автоматически и выражали в отклонениях от нормативных показателей пиковой костной массы (SD) по Т-критерию (ВОЗ, 1994 г.) [10, 12]. Величина SD до -1= норма, от -1 до -2,5 – остеопения или асимптотический ОП, ниже -2,5 – установленный ОП.

Статистическую обработку результатов проводили на персональном компьютере с использованием пакета прикладных программ «Statistica 6.0» и «Microsoft Excel 2002». Данные представлены как средние и стандартные отклонения. Оценка достоверности различия величин осуществлялась по t-критерию Стьюдента и F-критерию Фишера с учётом неоднородности дисперсий в исследуемых группах, коэффициент корреляции рассчитывали для числовых показателей по методу Пирсона (r). Взаимосвязь совокупности показателей оценивали с помощью пошагового регрессионного анализа. Межгрупповые отличия после лечения оценивали непараметрическим критерием Манна-Уитни. Различия считали достоверными при p<0,05.

Таблица 2 Показатели кальций-фосфорного обмена и биохимических маркёров костного ремоделирования у больных ОА с сопутствующим остеопеническим синдромом (M±m) в сравнении с контролем

Показатель	Основная группа (n=60)	Контрольная группа (n=20)	p
Остеокальцин (нг/мл)	22,9±2,2	24,5±2,4	<0,05
ЩФ (Ед/л)	63,4±3,6	64,0±4,6	<0,05
СТх (нг/мл)	0,49±0,07*	0,24±0,03	<0,05
Са-ион (ммоль/л)	1,05±0,02	1,14±0,03	<0,05
Р-неорг (ммоль/л)	1,00±0,02	1,00±0,03	<0,05

Примечание: p – различие в сравнении с контролем (здоровые)

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

При первичном осмотре пациенток основной группы в клинической картине в 90% случаев превалировал болевой синдром. Боли в подавляющем большинстве случаев носили механический характер – возникали под влиянием физической нагрузки и стихали за период отдыха, что связано со снижением амортизационных способностей хряща и подхрящевых костных структур к нагрузкам [1, 2]. Ограничение подвижности в суставах нижних конечностей и позвоночника отмечалось у 61,5% больных, наличие утренней скованности – у 72%, дорсопатии с болями в спине различной локализации – у 42%. Астено-невротический синдром в виде раздражительности, повышенной утомляемости, головных болей, общей слабости и нарушений сна наблюдался у 77% больных.

Анализ альгофункциональных показателей (табл. 1) выявил их повышение у 86,1% больных. Так, уровень боли по ВАШ оказался высоким в покое в 84% случаев, при движении – в 89%. Индекс Лекена был выше нормативных показателей и в покое, и при движении у 85,5% больных. Повышение альгофункциональных показателей было достоверно значимым и тесно коррелировало с выраженностью степени основного заболевания (r=+0,72, p<0,001), ограничением функции сустава (r=+0,70, p<0,001), наличием синовита (r=+0,67, p<0,001) [13-15].

Повышение показателей воспаления и деструкции соединительной ткани в 1,5-2 раза у наблюдаемых нами больных отмечалось в 62% случаев. При этом была установлена высокая корреляционная зависимость между степенью выраженности суставного синдрома и концентрацией в сыворотке крови СТх (r=+0,62; p=0,001), что подтверждает роль отрицательного баланса кальция в этиопатогенезе ОА [1, 2].

В табл. 2 представлены результаты обследования кальций-фосфорного обмена и биохимических маркёров костного ремоделирования у пациенток с ОА с сопутствующим остеопеническим синдромом в сравнении с аналогичными нормативными данными здоровых женщин, что указывает на увеличение

($p < 0,05$) сывороточного уровня СТх-маркёра костной резорбции и преобладание скорости костной резорбции над костеобразованием, так как не выявлено достоверных отклонений в уровне фосфатемии и кальциемии при тенденции к снижению активности ЩФ и уровня ОК – маркёров костеобразования в сыворотке крови. Матричный корреляционный анализ показал прямую взаимосвязь СТх с ограничением функции сустава ($r = +0,68$; $p < 0,001$) и обратную – с МПТК ($r = -0,60$; $p < 0,001$), что свидетельствует о том, что больные остеоартрозом имеют значительно более высокий риск развития коморбидных состояний, в данном случае – остеопороза.

Предполагая, что остеопоротические изменения развиваются неравномерно в различных отделах скелета, мы проанализировали денситометрические данные в поясничных позвонках, состоящих из трабекулярной костной ткани, и проксимальном отделе бедра, представленном в основном кортикальной костной тканью. Результаты рентгеновской абсорбциометрии свидетельствовали о снижении МПТК (наличие остеопении) в различной костной ткани у пациенток основной группы: трабекулярной – у 68,4% ($p < 0,05$) больных, кортикальной – у 31,6% ($p < 0,05$). Т-критерий при этом составил $-1,68 \pm 0,12$, что достоверно ниже

нормативных значений. Для понимания механизмов потерь костной массы у больных обеих групп мы исследовали состояние костного метаболизма при многофакторном регрессионном анализе и выявили достоверную положительную корреляцию между потерей МПТК в L1-L4 и снижением уровня ОК в сыворотке крови ($r = +0,57$, $p < 0,001$) и ЩФ ($r = +0,55$, $p < 0,01$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, показано, что остеоартроз относится к заболеваниям с высоким уровнем коморбидности, и установлены множественные корреляционные взаимосвязи основных характерных показателей остеоартроза с маркёрами костной резорбции. В частности, выявлено увеличение ($p < 0,05$) сывороточного уровня С-терминального телопептида коллагена I типа – маркёра костной резорбции, преобладание скорости костной резорбции над костеобразованием, тогда как не отмечено достоверных отклонений в уровне фосфатемии и кальциемии при тенденции к снижению активности щёлочной фосфатазы и уровня остеокальцина – маркёров костеобразования в сыворотке крови, а также остеопении в позвоночнике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Капустина ЕВ, Большакова ТЮ, Шарайкина ЕП, Чупахина ВА. Соматометрическая характеристика женщин с остеоартрозом и остеопорозом по материалам Краевого центра остеопороза. *Сибирское медицинское обозрение*. 2012;6:34-5.
2. Bergink A, Uitterlinden AG, Van Leeuwen JP, Buurman CJ, Hofman A, Verhaar JA, et al. Vitamin D status, bone mineral density, and the development of radiographic osteoarthritis of the knee: The Rotterdam Study. *J Clin Rheumatol*. 2009;15(5):230-7.
3. Setty N. Underestimated fracture probability in patients with unilateral hip osteoarthritis as calculated by FRAX. *J Clin Densitom*. 2011;14(4):447-52.
4. Дедов ИИ, Мельниченко ГА, Беляя ЖЕ, Рожинская ЛЯ. Остеопороз – от редкого симптома эндокринных болезней до безмолвной эпидемии XX-XXI века. *Проблемы эндокринологии*. 2011;1(57):35-45.
5. Олюнин ЮА. Рекомендации EULAR/EFORT по диагностике и начальному этапу ведения больных с острой или недавно возникшей припухлостью коленного сустава. *Современная ревматология*. 2010;4:7-10.
6. Романов ГН, Руденко ЭВ. Современные проблемы возраст-ассоциированных заболеваний: остеоартроз и остеопороз. *Медицинские новости*. 2012;8:26-9.
7. Меньшикова ТБ, Жукова ЕВ. Эффективность альфа-терапии при остеоартрозе. *Цитокины и воспаление*. 2011;2(10):99-100.
8. Ахкубекова НК, Кайсинова АС, Терёшин АТ. Радонотерапия в курортном лечении больных с функциональной гиперпролактинемией. *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2010;2:22-4.
9. Wright NC, Lisse JR, Walitt BT, Eaton CB, Chen Z. Arthritis increases the risk for fractures – results from the Women's Health Initiative. *J Rheumatol*. 2011;38(8):1680-8.
10. Kapustina EW, Sharaykina ER, Bolshakova TYu, Chupahina VA. Features of joint lesions in women with comorbidity of osteoarthritis and osteoporosis based on the constitution. *Int J Biomed*. 2012;3:183-6.
11. Ефименко НВ, Ахкубекова НК, Бабякин АФ. Диагностика и лечение больных с синдромом первичного «пустого» турецкого седла на санаторно-курортном этапе. *Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры*. 2010;2:7-10.

REFERENCES

1. Kapustina EV, Bolshakova TYu, Sharaykina EP, Chupakhina VA. Somatometric characteristics of women with osteoarthritis and osteoporosis according to the materials of the regional center of osteoporosis. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie*. 2012;6:34-5.
2. Bergink A, Uitterlinden AG, Van Leeuwen JP, Buurman CJ, Hofman A, Verhaar JA, et al. Vitamin D status, bone mineral density, and the development of radiographic osteoarthritis of the knee: The Rotterdam Study. *J Clin Rheumatol*. 2009;15(5):230-7.
3. Setty N. Underestimated fracture probability in patients with unilateral hip osteoarthritis as calculated by FRAX. *J Clin Densitom*. 2011;14(4):447-52.
4. Dedov II, Melnichenko GA, Belaya ZhE, Rozhinskaya LYa. Osteoporosis – a rare symptom of endocrine diseases to a silent epidemic of the XX-XXI century. *Problemy endokrinologii*. 2011;1(57):35-45.
5. Olyunin YuA. Recommendations EULAR/EFORT for diagnosis and initial phase of management of patients with acute or recent swelling of the knee. *Sovremennaya revmatologiya*. 2010;4:7-10.
6. Romanov GN, Rudenko EV. Modern problems of age-associated diseases: osteoarthritis and osteoporosis. *Meditsinskie novosti*. 2012;8:26-9.
7. Menshikova TB, Zhukova EV. Effectiveness of alpha therapy in osteoarthritis. *Tsitokiny i vospaleniye*. 2011;2(10):99-100.
8. Akhukubekova NK, Kaysinova AS, Teryoshin AT. Radonotherapy in resort treatment of patients with functional hyperprolactinemia. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoy fizicheskoy kul'tury*. 2010;2:22-4.
9. Wright NC, Lisse JR, Walitt BT, Eaton CB, Chen Z. Arthritis increases the risk for fractures – results from the Women's Health Initiative. *J Rheumatol*. 2011;38(8):1680-8.
10. Kapustina EW, Sharaykina ER, Bolshakova TYu, Chupahina VA. Features of joint lesions in women with comorbidity of osteoarthritis and osteoporosis based on the constitution. *Int J Biomed*. 2012;3:183-6.
11. Efimenko NV, Akhukubekova NK, Babyakin AF. Diagnosis and treatment of patients with the syndrome of the primary «empty» Turkish saddle at the sanatorium-and-spa stage. *Voprosy kurortologii, fizioterapii i lechebnoy fizicheskoy kul'tury*. 2010;2:7-10.

12. Казначеева ТВ, Осипова АА. Современные методы определения минеральной плотности костной ткани. *Проблемы репродукции*. 2007;6:57-61.
13. Свирина СА, Кирпикова МН, Назарова ОА, Гурьянов АВ, Белосельский НН. Разработка способа диагностики остеопороза у женщин в постменопаузе с болью в спине. *Вестник Ивановской медицинской академии*. 2015;19(4):87-92.
14. Туровская ЕФ, Алексеева ЛИ, Филатова ЕГ, Насонов ЕЛ. Значение дисфункции центральных болевых систем в поддержании хронической боли у пациентов с остеоартрозом. *Российский журнал боли*. 2014;3-4:20-4.
15. Шостак НА, Правдюк НГ. Боль в спине, ассоциированная с остеопорозом: алгоритм ведения, подходы к терапии. *Клиницист*. 2012;1:86-91.
12. Kaznacheeva TV, Osipova AA. Sovremennye metody opredeleniya mineral'noy plotnosti kostnoy tkani [Modern methods for determining bone mineral density]. *Problemy reproduksii*. 2007;6:57-61.
13. Svinina SA, Kirpikova MN, Nazarova OA, Guryanov AV, Beloselskiy NN. Razrabotka sposoba diagnostiki osteoporozu u zhenshchin v postmenopauze s bo'lyu v spine. *Vestnik Ivanovskoy meditsinskoy akademii*. 2015;19(4):87-92.
14. Turovskaya EF, Alekseeva LI, Filatova EG, Nasonov EL. Znachenie disfunktsii tsentral'nykh bolevykh sistem v podderzhanii khronicheskoy boli u patsientov s osteoartrozom [The importance of dysfunction of central pain systems in maintaining chronic pain in patients with osteoarthritis]. *Rossiyskiy zhurnal boli*. 2014;3-4:20-4.
15. Shostak NA, Pravdyuk NG. Bol' v spine, assotsirovannaya s os-teoporozom: algoritm vedeniya, podkhody k terapii [Back pain associated with osteoporosis: algorithm of management, approaches to therapy]. *Klinitsist*. 2012;1:86-91.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Кайсинова Агнесса Сардоевна, доктор медицинских наук, заместитель директора по лечебной работе Пятигорского государственного НИИ курортологии

Лепшкова Амина Борисовна, аспирант Пятигорской клиники Пятигорского государственного НИИ курортологии

Меньшикова Татьяна Борисовна, кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник научного отдела восстановительной ревматологии Пятигорской клиники Пятигорского государственного НИИ курортологии

Акхубекова Нелли Кайтмурзаевна, доктор медицинских наук, старший научный сотрудник научного отдела физической и реабилитационной медицины Пятигорской клиники Пятигорского государственного НИИ курортологии

Черевашченко Любовь Анатольевна, доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник Пятигорской клиники Пятигорского государственного НИИ курортологии

Маллаева Разият Мудуновна, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры клинической фармакологии Дагестанского государственного медицинского университета

Информация об источнике поддержки в виде грантов, оборудования, лекарственных препаратов

Финансовой поддержки со стороны компаний-производителей лекарственных препаратов и медицинского оборудования авторы не получали.

Конфликт интересов: отсутствует.

АДРЕС ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ:

Кайсинова Агнесса Сардоевна
доктор медицинских наук, заместитель директора по лечебной работе Пятигорского государственного НИИ курортологии

357500, Российская Федерация, г. Пятигорск, пр. Кирова, 30

Тел.: (+7) 8793 335766

E-mail: orgotdel@gniik.ru

ВКЛАД АВТОРОВ

Разработка концепции и дизайна исследования: КАС, МТБ, АНК, ЧЛА, МРМ

Сбор материала: ЛАБ, МТБ, АНК, ЧЛА, МРМ

Статистическая обработка данных: ЛАБ

Анализ полученных данных: КАС, МТБ, АНК, ЧЛА, МРМ

Подготовка текста: КАС, ЛАБ

Редактирование: КАС, МТБ, АНК, ЧЛА, МРМ

Общая ответственность: КАС

Поступила 06.06.2017

Принята в печать 30.11.2017

AUTHOR INFORMATION

Kaysinova Agnessa Sardoevna, Doctor of Medical Sciences, Deputy Director for Curative Work, Pyatigorsk State Scientific Research Institute of Balneology

Lepshokova Amina Borisovna, Postgraduate student, Pyatigorsk Clinic of Pyatigorsk State Scientific Research Institute of Balneology

Menshikova Tatyana Borisovna, Candidate of Medical Sciences, Leading Researcher of the Scientific Department of the Revival Rheumatology, Pyatigorsk Clinic of the Pyatigorsk State Research Institute of Balneology

Akhkubekova Nelly Kaytmurzaevna, Doctor of Medical Sciences, Senior Researcher of the Scientific Department of the Physical and Rehabilitation Medicine, Pyatigorsk Clinic of the Pyatigorsk State Research Institute of Balneology

Cherevashchenko Lyubov Anatolievna, Doctor of Medical Sciences, Full Professor, Senior Researcher of Pyatigorsk Clinic of the Pyatigorsk State Research Institute of Balneology

Mallaeva Raziya Mudunovna, Candidate of Medical Sciences, Assistant of the Department of Clinical Pharmacology of the Dagestan State Medical University

ADDRESS FOR CORRESPONDENCE:

Kaysinova Agnessa Sardoevna
Doctor of Medical Sciences, Deputy Director for Curative Work, Pyatigorsk State Scientific Research Institute of Balneology

357500, Russian Federation, Pyatigorsk, Kirova Ave., 30

Tel.: (+7) 879 3335766

E-mail: orgotdel@gniik.ru

Submitted 06.06.2017

Accepted 30.11.2017